

«Великий бог признался, что искал совета у Цзинь Цина во время творческого кризиса. Эпизодическая роль — всего лишь плата по долгам?»

«Загадка мастерства новичка: почему Цзинь Цин удостоился чести от самого Элвиса?»

«Рекламная кампания фильма „Решающая битва на вершине Запретного города“: признание Великого бога — пиар-ход или чистая правда?»

«Хуа Маньлоу слеп! Элвис во всеуслышание заявляет: Цзинь Цин играет безупречно!»

На следующий день заголовки пестрели разнообразием, но суть статей оставалась примерно одинаковой. Те из пользователей, кто пропустил прямую трансляцию, не устояли перед громкими кликбейтами и один за другим погружались в чтение.

«Вчера на Земле состоялась первая пресс-конференция в рамках промокампании картины „Решающая битва на вершине Запретного города“. На встречу съехались представители более десятка ведущих изданий. В ходе беседы Цзинь Цин наконец прокомментировал бурные споры вокруг своей актёрской игры. Как выяснилось, его пустой взор в кадре — вовсе не бездарность, а тонкая работа над образом: персонаж Хуа Маньлоу по сюжету абсолютно слеп. В тот момент, когда волна критики в сети достигла своего пика, молодой актёр предъявил неопровержимый факт, разом заставив умолкнуть всех скептиков.

Но главный сюрприз ждал всех под занавес встречи. В зале внезапно появился сам великий бог Элвис. Как раз в этот момент репортёры допытывались у Цзинь Цина, почему легендарный актёр согласился на эпизодическую роль в сериале „Сильнейший командующий Федерации“. Разрешая всеобщее недоумение, Элвис признался, что во время съёмок „Решающей битвы“ столкнулся с творческим тупиком и обратился за советом именно к Цзинь Циню, благодаря чему успешно преодолел кризис. Однако всем известно, что Цзинь Цин дебютировал в индустрии всего полгода назад. Неужели этот новичок действительно обладает талантом, способным направлять самого Великого бога?»

Большинство изданий завершили свои материалы многозначительными риторическими вопросами. Поскольку конференция транслировалась в прямом эфире, пресса не могла откровенно лгать или делать поспешные выводы, однако эти завуалированные намёки открыли пользователям бескрайнее поле для сплетен и догадок.

Пользователи разделились на лагеря. Одни были твёрдо убеждены: перед нами чистой воды пиар-ход. По их мнению, когда на кону стоят кассовые сборы, даже непререкаемый авторитет Элвиса не защитит его от участия в маркетинговых играх.

Вторые рьяно это отрицали, указывая на статус Элвиса. К тому же в «Решающей битве» он играет далеко не главную роль, а значит, кассовый успех картины мало отразится на его

карьере. Зачем бы ему опускаться до дешёвой рекламы?

Третья группа заняла нейтральную позицию: пиар это или нет, вчерашний инцидент наглядно доказал, что Цзинь Цин и Элвис очень близки. Прежде в круг общения великого бога входили исключительно титаны индустрии вроде режиссёра Винсента или легендарные личности из смежных областей. А теперь туда вхож без пяти минут новичок.

Если это пиар, значит, Элвис добровольно пошёл на уступки ради продвижения фильма, что уже говорит о его высоком отношении к Цзинь Циню. Если же всё правда, то молодой актёр действительно обладает невероятным талантом. Впрочем, последнюю версию фанаты великого бога отмели сразу: Элвис учится у зелёного дебютанта? Какая нелепость!

Эти три мнения заполнили основные форумы, ведя между собой ожесточённые споры. Но в тени этих дебатов затаилась ещё одна, весьма специфическая группа пользователей. В своём тихом уголке они строили совершенно иные теории.

— Пахнет публичным проявлением чувств...

— Плюс один! Наш Цин-Цин, конечно, талантлив, но великому богу незачем у него консультироваться.

— Согласен, незачем. Но тогда ради чего Элвису соглашаться на камео?

— На вчерашнем стриме, когда Элвис заговорил об этом, у Цин-Цина было такое ошарашенное лицо! Он явно ничего не знал. Но роль-то реальная! Неужели... великий бог просто выдумал этот предлог, чтобы втереться в каст «Сильнейшего командующего»?

— Чёрт, а ведь предыдущий оратор чертовски прав!

— Плюс один к истине!

— Нам, вечным одиночкам, только что нанесли критический урон в десять тысяч очков, а-а-а-а

— Чем больше думаю об этом, тем реалистичнее выглядит. Боже, как волнительно! Неужели мои шипперские мечты станут явью?

Тем временем на Земле, в районе древнего Китая.

В эпоху мгновенных перемещений Цзинь Циню потребовалось всего десять минут, чтобы

перенестись из безжизненных дюн Сахары в Сиань — административный центр провинции Шэньси. Когда-то этот город прославился на весь мир благодаря открытию гробницы с терракотовыми воинами императора Цинь Шихуана. За прошедшие тысячелетия оригинальные глиняные фигуры бесследно истлели, уступив место тщательно воссозданным ямам с терракотовыми воинами Цинь Шихуана. Стоя перед этими рядами искусственных солдат, Цзинь Цин в очередной раз преклонялся перед мудростью, изобретательностью и колоссальной созидательной силой древних мастеров.

Впрочем, в Сиань его привели дела государственной важности, а точнее — личное приглашение. Заметив в отдалении машущую ему фигуру, Цзинь Цин с лёгким вздохом направился навстречу.

— Режиссёр Чжао, — поздоровался он.

Пред ним стоял не кто иной, как Чжао Лянь — тот самый режиссёр, с которым они не так давно случайно столкнулись в университете.

Он проигнорировал деликатное замешательство юноши и с широкой улыбкой указал на стоявшего рядом мужчину.

— Цзинь Цин, знакомься. Это мой близкий друг, Син И. Один из самых выдающихся и многообещающих режиссёров нашего поколения. Думаю, ты наверняка слышал о нём.

— Разумеется, — Цзинь Цин удивлённо приподнял брови.

Имя Син И прогремело два года назад. Его дебютный документальный фильм произвёл эффект разорвавшейся бомбы, собрав урожай наград на полутора десятках престижных кинофестивалей. Пресса тогда единогласно окрестила этот триумф «кинематографическим чудом».

Документальная лента Син И имела феноменальный успех. Общественность ожидала, что молодой гений продолжит развивать этот сложный жанр, однако режиссёр преподнёс всем шокирующий сюрприз. Он внезапно порвал с документалистикой и шагнул на территорию чистого коммерческого кино, подписав контракт на съёмки масштабного блокбастера о битвах боевых мехов. Фильмы подобного толка всегда собирали баснословную кассу: независимо от глубины сюжета, зрители просто не могли устоять перед зрелищным экшеном и грохотом грандиозных войн.

Решение сменить вектор вызвало шквал скепсиса: без малого девяносто девять процентов критиков предрекали ему фиаско. Пусть его документальные работы и брали гран-при, но коммерческий кинематограф подчинялся иным законам. Профессиональное сообщество и профильные СМИ открыто заявляли, что его проект о мехах имеет все шансы стать самым громким и дорогостоящим провалом года.

В середине прошлого года картина вышла в прокат. Скептики злорадствовали в сети, уверяя, что Син И совершает карьерное самоубийство. И всё же нашлись те, кто рискнул пойти в кинотеатры из чистого уважения к таланту режиссёра. Зал наполнялся тревожным предвкушением, но на выходе лица зрителей светились восторгом. Сеть мгновенно заполнили фотографии билетов и разгромные отзывы в адрес тех самых «экспертов», так недальновидно похоронивших фильм заранее.

Подгоняемый мощной волной сарафанного радио, фильм вырвался в абсолютные лидеры проката, собрав рекордные десять с лишним миллиардов кредитов и став главным триумфатором киногода.

После завершения показов инвесторы выстраивались в очередь к Син И, предлагая баснословные бюджеты и готовые сценарии, но режиссёр остался непреклонен. Поговаривали, он задумал снять историческую картину в традиционном китайском стиле, причём по собственному сценарию и исключительно на личные средства. С тех пор прошло больше года, но о проекте не было слышно ровным счётом ничего.

В интернете поползли слухи, будто молодой гений исписался. Другие резонно замечали, что отказываться от финансовой поддержки крупных студий — верх безрассудства. Ведь судьба картины зависит не только от таланта её создателя, но и от дистрибуции. Без должного количества экранов и поддержки прокатчиков рассчитывать на приличные сборы бессмысленно.

Когда Цзинь Цин только очнулся в этом мире, Син И уже ушёл в тень. Тем не менее юноша успел изучить биографию этого неординарного человека, способного одинаково блестяще снимать как камерные хроники, так и масштабные экшны. Впрочем, закрутившись в череде собственных съёмок, Цзинь Цин перестал следить за новостями о режиссёре и никак не ожидал встретить его лично.

— Очень рад знакомству, — Цзинь Цин приветливо протянул руку.

Син И коротко кивнул в ответ и пожал ладонь актёра. В его лице, однако, сквозило равнодушие — казалось, эта встреча не вызвала у него ни малейшего интереса.

Цзинь Цин слегка опешил от подобной холодности, но быстро справился с эмоциями. Вспоминая независимый нрав Син И, он не стал удивляться. Очевидно, этот человек жил по собственным правилам, плевал на условности и не боялся задеть чьё-то самолюбие. Именно эта бескомпромиссность позволила ему на пике славы бесследно исчезнуть из медиапространства больше чем на год.

Не став навязываться угрюмому собеседнику, Цзинь Цин повернулся к Чжао Ляню:

— Режиссёр Чжао, я подготовил и систематизировал некоторые материалы по эпохе Хань. Оставьте контакты своего терминала, я всё перешлю.

Чжао Лянь, уже собиравшийся сгладить неловкость между коллегами, при этих словах мгновенно забыл о своих намерениях и взволнованно закивал:

— О, да-да, скорее! Давай сюда! Та информация, о которой ты говорил в прошлый раз, уже ушла в Институт древней истории, в открытом доступе её днём с огнём не сыщешь. Я извёлся, боясь наделать ляпов при съёмках исторической картины. Твоя помощь — это просто спасение!

Цзинь Цин мягко улыбнулся:

— Я лишь делюсь тем, что знаю сам, не более того. Если возникнут сложные вопросы, вы всегда можете проконсультироваться с моим преподавателем из Межзвёздной академии — он ведь тоже ваш старый знакомый.

К слову, круг общения Чжао Ляня не переставал удивлять юношу. С одной стороны — почтенный преподаватель исторического факультета, с другой — молодой, дерзкий и невероятно успешный Син И.

Син И действительно выглядел очень молодо, от силы на двадцать с небольшим. Если бы не печать суровой сосредоточенности на лице, его вполне можно было принять за студента.

То, чего он достиг в столь юном возрасте, для многих режиссёров оставалось недостижимой мечтой всей жизни. Неудивительно, что готовые бюджеты и коммерческие сценарии его не прельщали. Оказавшись на вершине, он, вероятно, стремился лишь к одному — бросать вызов самому себе. Его годовое затворничество явно подходило к концу и обещало принести выдающиеся плоды.

Переслав все файлы Чжао Ляню, Цзинь Цин вежливо поклонился, намереваясь откланяться. С момента прибытия на Землю его график был забит до отказа, и выкроить время на простую прогулку по исторической родине никак не удавалось. Раз уж судьба забросила его в древний Сиань, стоило воспользоваться моментом: пройти по знакомым улочкам, отыскать следы ушедшей эпохи и сравнить этот новый футуристический город со своими смутными воспоминаниями из прошлой жизни.

Но стоило ему открыть рот, чтобы попрощаться, как Чжао Лянь торопливо вмешался и легонько подтолкнул своего молчаливого спутника локтем:

— Син И, ну же, не молчи! Я ведь привёл тебе идеального кандидата. Если сейчас упustiшь момент, потом локти кусать будешь.

От этих слов Цзинь Цин растерялся. Он искренне полагал, что Чжао Лянь назначил встречу исключительно ради передачи ханьских хроник, а Син И присутствует здесь за компанию. Кто бы мог подумать, что опытный режиссёр решил примерить на себя роль кастинг-агента?

Син И наконец смерил юношу долгим, оценивающим взглядом. Он нахмурился:

— Слышал, ты владеешь игрой на цине?

— Немного музицирую, — кивнул Цзинь Цин. — Но до истинного мастерства мне далеко.

Услышав это, Син И заметно расслабился. Его холодное лицо потеплело:

— Я видел твои работы. Твой уровень актёрской игры весьма недурен. К тому же ты знаком с инструментом. Один из главных героев в моей новой картине — мастер циня. Я категорически против того, чтобы эту роль исполнял человек, не умеющий даже правильно держать инструмент в руках. Безусловно, утверждать тебя прямо сейчас я не стану. Но я приглашаю тебя на кастинг.

Эта тирада оказалась длиннее всех реплик, что Син И выдал из себя за сегодня. Цзинь Цин мысленно усмехнулся: молчаливый гений оказался не таким уж нелюдимым, стоило разговору зайти о его детище.

Взвесив заманчивое предложение, Цзинь Цин спокойно ответил:

— Если возможно, я бы для начала хотел ознакомиться со сценарием.

Он прямо посмотрел на Син И. Их взгляды встретились, и оба понимающе улыбнулись. В этот миг два художника ощутили неуловимое, но прочное духовное родство.

<http://bllate.org/book/19005/1986511>